

Управляющий обособленной резиденцией семьи Ханинодзука по имени Курихара Синсукэ руководил двумя горничными, накрывавшими на стол, после чего отступил в сторону. Он бросил взгляд на едва заметную улыбку на лице Акаси, а затем посмотрел на Сэри, выражение лица которой говорило о том, что она отчаянно пытается сдержать рвущиеся наружу слова. Мысленно покачав головой, Курихара принялся гадать, какую же новую загадку загадал молодой господин Сэйдзюро, раз его юная госпожа так нетерпеливо жаждет узнать разгадку.

Однако звук ножа, скрежещущего по тарелке, был настолько режущим слух, что в конце концов Курихара и обе горничные умоляюще посмотрели на Акаси. Претерпевая мучения от этого кошмарного шума, они мысленно восхищались: поистине он достоин звания молодого господина Сэйдзюро — даже перед лицом столь неприятного звука он сохраняет невозмутимость, элегантно доедает ужин и, когда его спутница уже близка к тому, чтобы выйти из себя, неторопливо спрашивает:

— Ты доела?

— Так что же в конце концов за дело! — Сэри хлопнула ладонью по столу, вскочила и уставилась на Акаси.

Курихара незаметно подмигнул горничным, предупреждая их быть готовыми в любой момент дать деру.

Акаси знал, что Сэри вовсе не сердится. Он встал, подошел к ней и мягко произнес:

— Разве ты не говорила, что сегодня будешь учиться у меня фехтованию? Ты и вправду всё позабыла, Сэри.

— Э? — Сэри моргнула, совершенно не обратив внимания на облегчение на лицах стоявших позади троих людей, миновавших кризис. Она напряглась, пытаясь вспомнить, и неуверенно ответила: — Кажется, действительно было что-то в этом роде...

— Если ты снова забудешь о том, о чем мы договорились, я разозлюсь. — Хотя на словах он выражал недовольство, выражение лица Акаси оставалось совершенно спокойным. В конце концов, он давно знал, что память у Сэри дырявая, но дразнить ее было чертовски забавно.

Сэри хихикнула и, подталкивая Акаси в спину, зашагала с ним к выходу:

— Ну тогда пошли, пошли! Ака-чи просто супер... как круто фехтует! Мы начнем обучение прямо сегодня? Я совсем забыла об этом, так что ничего не подготовила, — обеспокоенно добавила она.

Акаси бросил на нее взгляд и с легкой досадой произнес:

— Знал же, что ты забудешь, поэтому всё приготовил за тебя.

— Ура! Ака-чи лучше всех! — радостно воскликнула Сэри.

— В фехтовании существует три разновидности оружия: рапира, шпага и сабля. У каждой из них свои зоны поражения и правила соревнований, так что выбирай, что тебе больше по душе, — пояснил Акаси, указывая на три клинка, разложенные на столе.

Сэри поднесла руку к подбородку, нахмурилась, немного подумала и серьезно спросила:

— Какая из них выглядит круче?

— Сдаче такой вопрос меня ставит в тупик, — подумав, ответил Акаси, взял со стола рапиру и протянул ее Сэри. — Попробуй вот это, оно самое легкое.

— Оу, — озадаченно произнесла Сэри, приняла оружие и встала в стойку, глядя на которую Акаси едва не прикрыл лицо рукой.

Помимо занятий боевыми искусствами под руководством собственного отца, Сэри также училась кэндо у Моринодзука Такаси, и хотя из-за возраста успела сдать экзамен лишь на второй дан, по словам самого Такаси, уровень Сэри был намного выше. Поэтому, взяв в руки рапиру, она первым делом инстинктивно приняла стойку из кэндо.

— Неправильно, — Акаси потер переносицу, подошел и принялся лично поправлять ее позу: — Стойки в этих двух видах совершенно разные, так что так стоять нельзя.

— Но если сражаться с Ака-чи, то можно использовать и приемы из кэндо, верно? — Сэри повернула голову и лукаво взглянула на Акаси. В конце концов, раз уж соперник — Акаси, никакие правила и регламенты можно не соблюдать. Акаси с полуулыбкой переспросил:

— Ты собираешься соревноваться только со мной? Разве нечто подобное кто-то уже говорил, когда только учился играть в баскетбол? Напугать туза Сейрин — Ханинодзука Сэри и впрямь удивительный человек.

— Давай лучше поговорим о том, как обращаться с рапирой, — кашлянув, с абсолютно серьезным видом произнесла Сэри.

Акаси кивнул, поправил её стойку, а затем велел сменить оружие. Когда она попробовала все три вида клинков и в конце концов всё же выбрала рапиру, Акаси забрал её оружие, отложил в сторону и сказал:

— Иди переодевайся.

Переодеваясь, Сэри с восторгом думала о том, что затащить Акаси к себе домой было самым правильным решением за всю её жизнь — хотя толчком к нему тогда послужила лишь его смазливая внешность, из-за которой у неё, насмотревшейся фильмов про грабителей, возник

непреодолимый импульс утащить его к себе в качестве главного разбойничьего трофея. Пока они ждали, пока Сэри переоденется, Курихара подошел к Акаси и почтительно произнес:

— Вам вечно приходится потакать капризам молодой госпожи, должно быть, это очень утомительно, молодой господин Сэйдзюро.

Будучи человеком, который видел, как Сэри росла с самого детства, Курихара, естественно, прекрасно знал ее нрав. Хотя она не устраивала истерик без всякой причины, когда в ней просыпалось упрямство, она становилась невероятно строптивой. Стоит отметить, что до встречи с Акаси среди сверстников был лишь один человек, чьим словам Сэри беспрекословно подчинялась, — молодой господин Мицукуни.

Услышав слова Курихары, Акаси на секунду замер на месте, поправляя перчатку, после чего спокойно ответил:

— Ничего страшного, в конце концов, это не так уж хлопотно.

Впрочем, если задуматься, пожалуй, только Сэри липла к нему с просьбами научить ее играть в баскетбол, постичь секреты сёги или обучить верховой езде. И только потому, что это была Сэри, он проявлял столько терпения и обучал ее всему сам.

Ближе к девяти часам вечера Акаси взглянул на время и знаком велел Сэри остановиться:

— На сегодня закончим. Сэри подпрыгнула к Акаси и, глядя на него сияющими глазами, с предвкушением спросила:

— Ака-чи, я ведь так быстро учусь?

Акаси без колебаний кивнул. Стоило признать: в этом деле талант Сэри и впрямь превосходил обычный человеческий. Он произнес:

— Всё это — лишь основы. Сначала закрепи их как следует, а потом я научу тебя другим приемам. Ладно, теперь тебе пора идти в душ и спать, мне тоже нужно возвращаться.

— Я сначала провожу тебя! — Сэри сняла с себя наручи, нагрудник и защитную маску, а затем очень лихо потрянула волосами. — Пойдем!

По дороге к выходу Сэри без умолку рассказывала Акаси о своей поездке в Токио на прошлой неделе, а он молча слушал, изредка задавая вопросы. Когда они почти дошли до выхода, Сэри, словно вспомнив что-то, принялась трясти Акаси за руку и возбужденно заговорила:

— Ака-чи, Ака-чи, у меня в субботу матч!

— В субботу? — переспросил Акаси. Быстро проанализировав информацию в голове, он кивнул и сказал:

— Понял, я приду посмотреть.

— Но мне кажется, ничего интересного там не будет, — закинув руки за голову и задрав голову к звездам на небе, разочарованно протянула Сэри. — Если верить словам Большого Чернокожего, победить меня может только мой братец.

Акаси согнул палец и легко щелкнул ее по лбу, после чего с досадой произнес:

— Не давай Дайки прозвища и не коверкай его крылатые фразы. Ладно, иди внутрь, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Ака-чи! — Сэри проводила взглядом машину Акаси и, заметив, как он опустил стекло, изо всех сил помахала ему рукой.

А по дороге домой Акаси всё думал о том, что, кажется, так и не спросил у Сэри, с чего вдруг она вздумала называть его Ака-чи...

<http://bllate.org/book/21653/2234562>